

На следующий день после похорон В.И. Ленина у кремлёвских курсантов был вечер, на котором люди, близко знавшие Владимира Ильича, делились воспоминаниями о нём. И.В. Сталин начал свою речь с рассказа о первом их общении: «Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне всё время казалось, что соратники Ленина стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орёл, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперёд партию по неизведанным путям русского революционного движения».

Это не был экспромт, сочинённый в ситуации, предполагающей говорить высокие слова об усопшем. В первом томе Сочинений Сталина, вышедшем через 22 года после речи у кремлёвских курсантов, были впервые опубликованы два его письма, направленные осенью 1904 года из Кутаиси своему товарищу, М. Давиташвили. В одном из них есть такие строки: «Человек, стоящий на нашей позиции, должен говорить голосом твёрдым и непреклонным. В этом отношении Ленин — настоящий горный орёл». Заметим: это было личное письмо, не предназначенное для публики.

Сталин был не просто верным ленинцем, но и последовательным единомышленником с самого начала вступления в революционную борьбу. Это качество проявилось в отношении к роли газеты в классовой борьбе. Известно, что, находясь в ссылке в Шушенском, Ленин разрабатывал проект превращения марксистской газеты в идеологический и организационно-политический центр РСДРП. В «Статьях для «Рабочей газеты» ленинская идея организующей роли центрального органа партии сформулирована строго и выпукло: «Мы думаем, что в настоящее время самая насущная задача состоит в том, чтобы взяться за решение этих вопросов и что для этого мы должны поставить своей ближайшей целью — организацию правильно выходящего и тесно связанного со всеми местными группами органа партии. Мы думаем, что на организацию этого дела должна быть направлена в течение всего ближайшего будущего вся деятельность социал-демократов».

Что примечательно: практически в то же время революционное меньшинство первой грузинской социал-демократической организации «Месаме-даси» вело острую борьбу за создание нелегальной революционной марксистской газеты. В сентябре 1901 года, через 9 месяцев после выхода первого номера «Искры», увидел свет первый номер созданной по инициативе И. Джугашвили грузинской большевистской газеты «Брдзола». Им же была написана статья «От редакции». В ней обращает на себя внимание перекликающийся с ленинским подходом к роли газеты следующий мотив:

«Грузинское социал-демократическое движение не представляет собой обособленного, только лишь грузинского рабочего движения с собственной программой, оно идёт рука об руку со всем российским движением и, стало быть, подчиняется Российской социал-демократической партии, — отсюда ясно, что грузинская социал-демократическая газета должна представлять собой только местный орган, освещающий преимущественно местные вопросы и отражающий местное движение... Грузинская газета должна связывать и объединять грузинских и русских борющихся рабочих».

Влияние Владимира Ильича было бесспорным. Но показательно, что даже когда работы первопроходца большевизма подписывались неприличными, неизвестными грузинским товарищам псевдонимами, Сталин всё

равно точно определял, на кого надо равняться. Так, ещё на рубеже XIX—XX веков Коба (известный партийный псевдоним И.В. Джугашвили), ознакомившись с работой «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», на обложке которой значилось «К. Тулин», решительно заявил: «Я во что бы то ни стало должен увидеть его». В свою очередь Владимир Ильич тоже интересовался публикациями за подписью «Коба».

Отношения между В.И. Лениным и И.В. Сталиным были глубоко товарищескими, но лишёнными публичной демонстрации взаимных симпатий. Со-

общую известность, особенно после XX съезда КПСС, получили два ленинских письма, касающиеся И.В. Сталина. Они оба относятся к периоду тяжёлой болезни Ильича. Решением пленума Центрального Комитета РКП(б) от 18 декабря 1922 года на Сталина была возложена персональная ответственность за выполнение рекомендаций врачей, за «состояние здоровья». Лечащие врачи только Сталина информировали о состоянии здоровья больного, и уже от него соответствующие сведения о болезни вожда получали члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Вопреки запрещению врачей, Н.К.

бросал, что Сталин в двух комиссариатах. А кто не грешен из нас? Кто не брал несколько обязанностей сразу? <...> Я думаю, и Преображенский не мог бы назвать другой кандидатуры, кроме товарища Сталина.

Осмысливая ту часть «Письма к съезду», которая касается Сталина, надо отметить интересную деталь: предлагая «обдумать способ перемещения с поста Генерального секретаря ЦК и назначить на это место другого человека», Владимир Ильич, вопреки обыкновению, не предложил кандидатуру нового генсека, не назвал должность, на которую целесообразно переместить Ста-

Верный ученик, соратник В.И. Ленина

хранилась богатая переписка этих руководителей РКП(б) времён Гражданской войны, всегда в строгом деловом тоне. Только однажды, 31 августа 1918 года, когда Сталин узнал, что Ленин ранен, в письме из Царицына проявились скупые эмоции близкого человека. Не стандартно, непринято звучит уже обращение: «Дорогой товарищ Ленин!». И совсем неофициальное завершение письма: «Жму руку моему дорогому и любимому Ильичу».

Был ещё один исключительный случай, когда Сталин выражал восхищение Владимиром Ильичом. Это — «Тов. Ленин на отдыхе. Заметки». Здесь автор явно нарушает принятые «нормы» отношений между ними:

«Поражает в тов. Ленине жадность к вопросам и рвение, непреодолимое рвение к работе. Видно, что изголодался. Процесс эсеров, Генуя и Гаага, виды на урожай, промышленность и финансы — все эти вопросы мелькают один за другим. Он не торопится высказать своё мнение, жалуясь, что отстал от событий. Он главным образом расспрашивает и мотаает на ус. Очень обрадовался, узнав, что виды на урожай хорошие».

Совершенно другую картину застал я спустя месяц. На этот раз тов. Ленин окружён грудой книг и газет (ему разрешили читать и говорить о политике без ограничения). Нет больше следов усталости, переутомления. Нет признаков нервного рвения к работе, — прошёл голод. Спокойствие и уверенность вернулись к нему полностью. Наш старый Ленин, хитро глядящий на собеседника, прищурил глаз... Зато и беседа наша носит более оживлённый характер».

Но в современных публикациях преобладают иные темы.

Широкое распространение и все-

Крупская записывала диктовки Ленина и передавала их адресатам. Это вызвало недовольство Сталина, и он пригрозил ей вызовом на заседание ЦК. Надежда Константиновна сочла возможным пожаловаться Владимиру Ильичу. Ленин в письме, адресованном лично Сталину, заявил: «Сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения». В ответе Ленину Сталин писал, что считает, что не допускал «что-либо грубое или непозволительное», что «никаких других целей, кроме цели Вашего выздоровления, я не преследовал». Но извинение Н.К. Крупской было принесено.

За три месяца до этого эпизода в известном «Письме к съезду» В.И. Ленин предлагал делегатам подумать о перемещении Сталина с поста Генерального секретаря ЦК ВКП(б). При этом Владимир Ильич ссылаясь на то, что он «слишком груб, и этот недостаток вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека». Одновременно Ленин указывал, что Сталин — «один из двух выдающихся членов современного ЦК».

Таким образом, есть все основания утверждать, что вождем Октябрьской революции не пересматривал свою оценку Иосифа Виссарионовича, которую он дал в заключительном слове на XI съезде РКП(б) 28 марта 1922 года. Кстати, та оценка хорошо объясняет, почему Ильич выдвинул И.В. Сталина на введённый по его, Ленина, предложению пост Генерального секретаря ЦК РКП(б). На съезде была дана такая политическая оценка будущего генсека:

«Вот Преображенский здесь легко

лина. Мы не знаем, были ли у него конкретные предложения по этим вопросам. Но для нас куда важнее другое: в этой неоднозначной ситуации, когда и в ЦК, и в целом в партии имелось противостояние между ленинцами, которых возглавлял Сталин, и троцкистами, Владимир Ильич проявил исключительную тактичность и уважение в отношении и съезда, и ЦК.

Инициатива выдвижения Сталина на пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б) была единогласно поддержана пленумом Центрального Комитета. Кроме этого, Ленин подготовил проект постановления пленума:

«ЦК поручает Секретариату строго определить и соблюдать распределение часов официальных приёмов и опубликовать его; при этом принять за правило, что никакой работы, кроме действительно принципиально руководящей, секретари не должны возлагать на себя лично, перепоручая таковую работу своим помощникам и техническим секретарям».

Товарищу Сталину поручается немедленно приискать себе заместителей и помощников, избавляющих его от работы (за исключением принципиального руководства) в советских учреждениях».

ЦК поручает Оргбюро и Политбюро в 2-недельный срок представить список кандидатов в члены коллегии и замы РабКрина».

Как видим, В.И. Ленин предполагал, что Сталин, будучи генсеком, продолжит одновременно возглавлять и два наркомата. Однако пленум ЦК РКП(б) принял ленинский проект с обязательным следующим дополнением: «с тем, чтобы т. Сталин в течение месяца мог быть совершенно освобождён от работы в КРИ». В соответствии с постановлением ЦК Сталин от обязанностей наркома рабоче-крестьянской инспекции был освобождён 25 апреля 1922 года, но наркомом по делам национальностей оставался вплоть до июля 1923 года, пока наркомат не был ликвидирован в связи с образованием СССР.

Возможно, члены ЦК даже больше, чем Ленин, видели потребность в генсеке, который был бы масштабным политиком, «выдающимся вождем современного ЦК». Пленум ЦК ВКП(б), избранного на XV съезде, отверг повторное заявление Иосифа Виссарионовича об отставке. Сталин три десятилетия возглавлял Центральный Комитет большевистской партии Советского Союза. При всех просчётах и ошибках это были годы выдающихся успехов в развитии советского общества, руководимого ВКП(б).

Владимир Суходеев